

BETTMANN / GETTY IMAGES

При этом Хемингуэй милостиво не стал включать в список расходов деньги, потраченные на лечение в Лондоне, а также цену двух автомобилей, уничтоженных огнем противника.

Редактор Collier's назвал претензии Хемингуэя «завышенными сверх всякой меры» и согласился оплатить расходы в размере \$1 тыс. за каждую статью. Поскольку корреспондент перед отлетом в Европу получил \$4,5 тыс. авансом, ему было выплачено лишь \$1,5 тыс. сверх обговоренных гонораров.

Инвестор

В 1928 году произошло событие, наложившее отпечаток на всю дальнейшую жизнь Эрнеста Хемингуэя. Его отец Кларенс Эдмонд Хемингуэй застрелился из револьвера. Кларенс, врач по профессии, всю жизнь страдал от резких перемен настроения. Но толчком для самоубийства могла стать потеря крупной суммы денег.

Эрнест Хемингуэй покончил с собой 2 июля 1961 года. Единственной наследницей была его вдова Мэри. Как выяснилось из завещания, сын оказался более удачливым инвестором, чем отец.

Оставленное Хемингуэем наследство было оценено в \$1 430 310. Из этой суммы \$418 933 приходилось на акции и облигации, в \$801 766 было оценено имущество, общая сумма наличных денег и денег на банковском счете составляла \$189 611. После выплаты старой задолженности налоговым органам на сумму \$58 529 и оплаты похорон, которые обошлись в \$62 545, осталось \$1 289 336.

После уплаты налогов на наследство (федерального налога и налога штата) вдова получила около \$1 млн.

Почти треть состояния писателя приходилась на ценные бумаги. Эрнест Хемингуэй владел акциями 36 компаний,

в основном самых крупных и надежных, — «голубыми фишками». В том числе — 304 акциями Eastman Kodak на сумму \$32 233, 540 акциями General Motors на сумму \$24 088, 240 акциями Bethlehem Steel на сумму \$10 081, 336 акциями AT&T на сумму \$39 447, 50 акциями Gimbels на сумму \$3581.

Неизвестно, давал ли ему советы по инвестициям какой-то брокер-доброжелатель или сам писатель обладал еще и талантом инвестора, но в последние пять лет жизни ценные бумаги приносили Хемингуэю больший доход, чем продажи его книг. В 1957–1961 годах издательство Charles Scribner's Sons выплатило писателю авторские отчисления на сумму \$179 135, в том числе \$61 429 за его последнюю крупную опубликованную работу «Старик и море».

Хемингуэй также завещал жене две рукописи — «Прощай, оружие!» и «Иметь и не иметь», которые были

У Хемингуэя было несколько сверхкоротких рассказов. Один из них: «Продаю парашют. Никогда не открывался. Слегка запятнан»

оценены в \$4,5 тыс. и \$5 тыс. соответственно. В распоряжении вдовы также остались его неопубликованные произведения.

Издатель Чарльз Скрибнер после смерти Хемингуэя говорил, что обычно смерть писателя приводит к снижению продаж его книг. В этом случае правило не сработало.

Мэри Хемингуэй умерла в 1986 году. Ее состояние на момент смерти оценивалось примерно в \$3 млн. Согласно ее завещанию, почти все состояние, кроме специально обговоренных сумм и имущества, было поделено на три равные части, которые получили Американский музей естественной исто-

ХЭМ ИДЕТ С МОЛОТКА

В 2000 году аукционный дом Christie's продал рукописи двух рассказов Хемингуэя: «Недолгое счастье Фрэнсиса Макомбера» за \$220 тыс. и «Свет мира» за \$110 тыс.

В 2013 году компания Paul Fraser Collectibles продала пишущую машинку Хемингуэя, на которой были написаны «Опасное лето» и «Праздник, который всегда с тобой», за \$65 тыс. В 2018 году аукционный дом Nate D Sanders продал за \$28 тыс. письмо Хемингуэя 1935 года, в котором он описывает поимку голубого марлина (судя по всему, именно эта рыбалка вдохновила его на создание повести «Старик и море»).

В 2017 году на Sotheby's были проданы два письма, написанные 19-летним Хемингуэем знакомой девушке Фрэнсис Коутс, — за \$20 тыс.

На аукционе Bonhams в 2019 году письмо Хемингуэя отцу, написанное в парижском кафе, было продано за \$25 075. Тот же аукционный дом продал в 2017 году первое издание книги «По ком звонит колокол» с автографом за \$81 250.

В 2019 году на аукционе Doyle были проданы 10 страниц, написанных рукой Хемингуэя, — наброски заключительной главы «Опасного лета» — за \$37,5 тыс.

рии в Нью-Йорке, Объединенный фонд негритянских колледжей и медицинский колледж Мехарри в Нэшвилле, штат Теннесси (первый колледж на юге США, давший возможность афроамериканцам получать медицинское образование). \$100 тыс. получили четыре благотворительные организации (две природоохранные, юридическая и медицинская). В президентскую библиотеку в Бостоне были переданы рукописи писателя, его портрет работы Уолдо Пирса, все книги и произведения искусства из нью-йоркской квартиры Мэри. \$200 тыс. были переданы в Фонд Эрнеста Хемингуэя для выплаты ежегодных премий писателям, издавшим свою первую книгу. В завещание были также вписаны внуки Эрнеста от первой и второй жены. Марго, дочь старшего сына, получила чайный и кофейный сервиз XIX века, столовое серебро, старинное венецианское ожерелье и другие ювелирные украшения. Ее сестра Джоан получила серебряный канделябр и золотую брошь с бриллиантами и сапфирами. Ванесса, дочь Грегори Хемингуэя, третьего ребенка писателя, получила набор золотых сережек с бриллиантами ●

Сыновья Хемингуэя не любили фотографироваться. Эта фотография — редкое исключение. Крайний слева — Грегори, рядом с ним — Патрик

AP